

DOI: 10.18721/JHSS.9102
УДК 947.084.8

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В НОЯБРЕ – ДЕКАБРЕ 1917 ГОДА

А.Н. Кашеваров

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье проанализированы первые контакты церковного руководства с представителями советской власти в ходе революционных событий в Москве в начале ноября 1917 г. Особое внимание уделено восприятию Поместным собором первых декретов советской власти в области государственно-церковных отношений. На основе анализа документов Поместного собора, а также материалов периодической печати показано, что соборное большинство рассматривало эти декреты как декларации, лишённые реальных оснований, и исходило из того, что советская власть не рискнет претворить их в жизнь до решения Учредительного собрания. Кроме того, высшее церковное руководство в первые два месяца после прихода большевиков к власти надеялось на временный, преходящий характер антицерковных акций, поскольку ещё не осознавало бесповоротности изменений в государстве. Такое осознание было затруднено в обстановке разгоравшейся гражданской войны, исход которой в рассматриваемый период был ещё не ясен.

Ключевые слова: высшее церковное руководство; Поместный собор; советская власть; революционные события; антицерковные акции; первые декреты в области государственно-церковных отношений

Ссылка при цитировании: Кашеваров А.Н. Поместный собор Русской православной церкви и советская власть в ноябре – декабре 1917 года // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 14–21. DOI: 10.18721/JHSS.9102

THE LOCAL COUNCIL OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE SOVIET GOVERNMENT IN NOVEMBER – DECEMBER 1917

A.N. Kashevarov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The article analyzes the first contacts of church leadership with the representatives of the Soviet government during the revolutionary events in early November 1917 in Moscow.

A special focus is on the Local Council's attitudes towards the first decrees of the Soviet government regarding the relations between the state and the church. The majority of the Council regarded these decrees as groundless and operated under the premise that the Soviet authorities would not risk implementing the decrees until the decision of the Constituent Assembly. In addition, in the first two months after the Bolsheviks gained power, the highest church officials hoped that the anti-church measures had a temporary, transitory nature and did not yet comprehend the irreversible changes in the state. Comprehending that was hampered by the situation of the raging civil war whose outcome was unclear at the time.

Keywords: Supreme Church leadership; Local Council; Soviet power; revolutionary events; anti-church actions; first decrees in the field of state-church relations

Citation: A.N. Kashevarov, The Local Council of the Russian Orthodox Church and the Soviet government in November – December 1917, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (1) (2018) 14–21. DOI: 10.18721/JHSS.9102

Введение

В постсоветский период в отечественной историографии появился целый ряд книг, а также статей, касающихся церковно-государственных отношений в первые годы советской власти [1–6]. Авторы этих работ уделили особое внимание вопросам, связанным с реакцией Поместного собора Русской православной церкви (РПЦ) на политику новой власти в отношении религиозных организаций. Так, О.Ю. Васильева, отметив резкие характеристики, данные в посланиях Поместного собора большевикам, объясняла это непродуманными действиями новой власти. Она же обратила внимание на предупреждения о надвигающейся гражданской войне, которые содержались в ряде соборных документов [7]. Согласно А.Г. Кравецкому и М.И. Одинцову, наиболее резкую реакцию Поместного собора вызвал Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, вступивший в силу 23 января 1918 г. [8, с. 139; 9, с. 137–138].

Постановка проблемы и цели исследования

Вопросы, касающиеся первой реакции церковного руководства – до выхода указанного декрета – на приход большевиков к власти, включая первые контакты Поместного собора с представителями новой власти, пока остаются малоизученными. Цель нашего исследования – восполнить этот пробел в отечественной историографии.

Методология

В своей работе мы руководствовались принципами историзма и научной объективности. При изучении основных источников – документов Поместного собора, архивных материалов и материалов периодической печати – применялся метод компаративного анализа. С помощью описательного метода в статье представлено восприятие высшим церковным руководством первых декретов советской власти.

Результаты исследования

Первые контакты высшего церковного руководства в лице Поместного собора РПЦ с представителями советской власти отмечены в ходе революционных событий в Москве в начале ноября 1917 г. Известно, что там сложилась иная ситуация, чем в Петрограде, где большевикам удалось взять власть относительно легко. В Москве остались верными Временному правительству и «Комитету общественного спасения», созданному в древней российской столице, почти все офицеры гарнизона и юнкера, которые утром 28 октября заняли Кремль. Поскольку начавшиеся бои привели к тому, что революционно настроенные солдаты и рабочие-красногвардейцы несли значительные потери, председатель Замоскворецкого ревкома П.К. Штернберг предложил Московскому военно-революционному комитету отдать приказ об обстреле Кремля, используя тяжелую артиллерию. В мастерских тяжелой осадной ар-

тиллерии во исполнение этого решения были сформированы несколько батарей, которые и открыли огонь по Кремлю ночью 1 ноября¹.

Уже 2 ноября руководителей противоборствующих сторон посетила делегация Поместного собора во главе с митрополитом Тифлиским Платоном (Рождественским), которая призвала их к прекращению кровопролития и милосердию по отношению к побежденным, кто бы ими ни оказался. В своем обращении Собор также просил прекратить обстрел Кремля² [10, с. 215–216]. Такая позиция соборной делегации была основана на стремлении остановить кровавую междоусобицу, отражала беспокоенность судьбой соборов и монастырей на территории Кремля, являвшихся также и национальными святынями.

В ходе обсуждения этого обращения среди членов Военно-революционного комитета возникли разногласия. Так, Е. Игнатову, который полагал, что следует прекратить обстрел, решительно возражал В. Ногин, утверждавший, что «раз наши враги считают возможным укрываться за историческими зданиями и отсюда громить нас, то мы должны громить их вместе с историческими зданиями» [11, с. 88].

Реакция «Комитета общественной безопасности» на обращение к нему Поместного собора выразилась в том, что уже днем 2 ноября был отдан приказ о прекращении всякой стрельбы, а вечером была подписана капитуляция и юнкера покинули кремлевскую территорию [12, с. 370]. Несмотря на это, интенсивный обстрел Кремля продолжался вплоть до утра 3 ноября³, пострадали все кремлевские соборы. Так, снаряд разорвался в главном куполе Успенского собора, образовав большую пробоину, а в соборе Двенадцати Апостолов были разбиты часть боковой стены и алтарь [13].

Поместный собор установил 17 ноября все-российский сбор пожертвований по подписным листам «на исправление и восстановление кремлевских храмов и прочих исторических святынь, пострадавших от артиллерийской стрельбы во

время недавнего московского междоусобия»⁴. К сбору этих пожертвований были привлечены православные приходы, братства и монастыри. Кроме того, Поместный собор образовал специальную комиссию «для описания поврежденных святынь Кремля» под председательством митрополита Петроградского Вениамина (Казанского).

Епископ Нестор (Анисимов) Камчатский, как член Поместного собора, был свидетелем событий и одним из первых вошел в Кремль после окончания боев. Это дало ему возможность обстоятельно описать все повреждения кремлевских святынь в специальной брошюре с примечательным названием «Расстрел Московского Кремля». По постановлению Поместного собора она вышла в свет в самом конце 1917 г., но сразу же была конфискована органами советской власти. Епископ Нестор надеялся, что это описание расстрела национальных святынь «заставит опомниться весь русский народ и понять, что такими способами не создается счастье народное, а наконец разрушается сама когда-то великая и святая Русь» [14, с. 45–46]. Примечательно, что после издания брошюры Нестор был подвергнут домашнему аресту в одном из монастырей Москвы.

Поместный собор 11 ноября призвал народ к покаянию за грех братоубийства, а победителей просил не проливать братской крови, не мстить. В тот же день было решено отпеть погибших с обеих противоборствовавших сторон. Митрополиту Платону, возглавлявшему делегацию Собора в дни боев, было поручено выяснить, совершалось ли отпевание над телами «воинов и рабочих, убитых в дни междоусобной брани» и похороненных на Красной площади 10 ноября⁵. Тогда же, 11 ноября, Поместный собор обратился ко всем православным христианам с призывом участвовать в соборном млении «об упокоении всех без различия павших жертвами народного волнения»: «Жители Москвы — богатые и бедные, знатные и простые, военные и не военные — все приглашаются, забыв всякую партийную рознь и помня только завет великой любви, объединиться в церковной мо-

¹ *Вперед*. 1917. 4 ноября; *Русское слово*. 1917. 8 ноября.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 833. Оп. 1. Д. 61. Л. 6.

³ *Русское слово*. 1917. 8 ноября; *Московский листок*. 1917. 8 ноября.

⁴ *Прибавления к Церковным ведомостям*. 1918. № 3–4. С. 176.

⁵ Там же. 1918. № 5. С. 174.

литве о блаженном упокоении почивших»⁶. Это моление состоялось на следующий день в храме Христа Спасителя [15, с. 172].

Первая официальная реакция советской власти на запрос церкви последовала в связи с просьбой митрополита Платона разъяснить позицию первой в связи с погребением на Красной площади «жертв кровавой междоусобицы». 16 ноября за № 4662 было принято следующее постановление: «Президиум Совета рабочих и солдатских депутатов считает совершение тех или иных религиозных обрядов делом совести как определенных членов, так и целой религиозной общины и не считает возможным в какой бы то ни было мере вмешиваться в совершение религиозных обрядов над братской могилой захороненных гражданскими похоронами павших за дело революции. Президиум Совета рабочих и солдатских депутатов... вместе с тем обращается к духовенству [с просьбой] своевременно дать знать о времени совершения религиозного обряда на братской могиле»⁷.

Ответное послание, принятое Собором 17 ноября, было составлено в резком тоне: «Кремль Московский и прилегающая к нему Красная площадь... составляют священные для русского народа места. До наших дней там находили место вечного упокоения лишь блаженной памяти строители Земли Русской: благоверные цари и великие святители, многие из которых причтены к лику святых. В преднамеренно совершенном без церковной молитвы погребении под стенами Кремля людей, которые осквернили его святыни, разрушали его храмы и, поднявши знамя братоубийственной борьбы, возмутили народную совесть, Собор видит явное и сознательное оскорбление Церкви и неуважение к святыне»⁸. В тот же день Собор принял решение совершить положенное по церковному чину заупокойное моление на месте захоронения, произведенного на Красной площади 10 ноября, «для успокоения смущенной совести верующих и для облегчения загробной жизни самих погребенных»⁹.

Свое резкое осуждение советской власти за обстрел Кремля и захоронение на Красной площади солдат и красногвардейцев, погибших в ходе противостояния 27 октября – 2 ноября, Поместный собор завершил в своем послании 11 ноября выражением принципиального отношения к ней: «К нашему несчастью, не народилось еще власти воистину народной, достойной получить благословение Церкви Православной»¹⁰. Собор неоднократно отмечал незаконный и временный характер новой власти, характеризуя ее как «группу лиц, силой оружия захвативших власть в Петрограде, Москве и некоторых других городах...»¹¹. Так, в связи с начавшимися сепаратными переговорами с Германией Собор принял постановление, в котором особо подчеркивалось, что «лица, вступившие от лица Российского государства в международные сношения, не являются свободно избранными представителями населения и выразителями мысли и воли нации, почему и не могут быть признаны правомочными в деле ведения мирных переговоров»¹².

Важно отметить, что, несмотря на столь резкие оценки свершившегося переворота, в результате которого к власти пришли большевики, церковь не перешла на сторону какой-либо из противоборствовавших сторон, не призвала к политической борьбе с новой властью, а направила свои усилия на предотвращение разгоравшейся братоубийственной войны. Об этом красноречиво свидетельствовала описанная выше позиция Поместного собора в период боев в Москве. Этой линии церковь в основном придерживалась и в дальнейшем

Поместный собор 24 ноября потребовал освободить из тюрьмы А.В. Карташева, занимавшего с начала июля 1917 г. пост министра исповеданий Временного правительства. «Выражаем твердую уверенность, – говорилось в заявлении, сделанном Собором для печати, – что в деятельности А.В. Карташева не было ничего, что могло бы явиться предметом общественного суда и запятнать его доброе имя, и, имея в виду, что многие товарищи его по кабинету, одинаково ответственные за деятельность пра-

⁶ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 5. С. 174.

⁷ Там же. С. 173.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 174.

¹⁰ Церковные ведомости. 1917. № 46–47. С. 417.

¹¹ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 5. С. 175.

¹² Там же.

вительства, давно уже получили свободу, Всероссийский Церковный Собор настаивает на немедленном освобождении А.В. Карташева из Петропавловской крепости»¹³. Через несколько дней после этого ходатайства Карташев был освобожден и приступил к участию в соборных заседаниях.

Анализ работы Поместного собора позволяет заключить, что у его делегатов вплоть до конца 1917 г. преобладало представление о слабости советской власти. Они считали, что новое руководство страны боится волнений масс верующих и по этой причине с его стороны невозможны какие-либо действия по кардинальной ломке государственно-церковных отношений. Так, например, опубликованный в печати Декрет о земле (26 октября 1917 г.), который предусматривал национализацию церковно-монастырских земель, Собор оценивал как декларацию, которую власть не рискнет претворить в жизнь до решения Учредительного собрания, и на своем заседании 14 ноября даже установил нормы пользования церковной землей [16, с. 18–19].

Собор в целом так же оценивал решения новой власти, последовавшие в декабре 1917 г. Это подтверждает реакция патриарха Тихона на распространявшиеся среди верующих слухи, вызванные появившимися в ряде провинциальных газет публикациями о подготовке введения нового, григорианского календаря с изъятием 13 дней – с 24 декабря по 7 января, т. е. времени, когда верующие отмечают такие великие праздники, как Рождество Христово и Крещение Господне. В ответ на тревожные слухи и связанные с ними обращения верующих патриарх заявил, что опасения, связанные с введением нового календаря, не сбылись¹⁴.

Между тем в декабре были приняты декреты, которые предусматривали передачу всего дела образования, включая учебные заведения «ведомства православного исповедания», в ведение Народного комиссариата просвещения (11 декабря), а регистрацию актов рождения, брака и смерти – в исключительное ведение государственных организаций, церковный брак был объявлен «частным делом брачующихся»

(17 и 18 декабря)¹⁵. Постановление от 11 декабря по существу препятствовало подготовке новых кадров духовенства. Так, в Петрограде совет Духовной академии сообщил Поместному собору об отсутствии средств на удовлетворение текущих нужд академии. Выступая на одном из заседаний Собора, профессор Н.Д. Кузнецов так оценивал декреты о гражданском браке и гражданской метрикации: «В массе православного народа секуляризирование ведения актов гражданского состояния... вызвало бы немалое недоумение и во многих случаях едва ли не сопровождалось бы понижением степени религиозности отношения русских людей к событиям рождения, брака и смерти. Таким образом, в интересах религиозно-нравственной жизни народа с его темнотой и безграмотностью нужно быть очень осторожным в таком вопросе, как лишение его метрик церковного характера...»¹⁶.

Перечисленные выше декреты новой власти противоречили главным статьям определения Поместного собора «О правовом положении Православной Российской Церкви», которое было принято 2 декабря 1917 г. Так, его 6-я статья предусматривала обсуждение и принятие государственных законов касательно церкви «не иначе, как по соглашению с церковной властью». Однако Собор еще сохранял надежды на урегулирование отношений с советской властью в желательном для церкви смысле.

Следует особо отметить, что первые декреты и мероприятия советской власти, касающиеся церкви, основывались на двух исходных представлениях: отношении к церкви как к союзнице самодержавия (после его свержения – эксплуататорского строя) и мировоззренческой несовместимости учения марксизма с религиозной верой. Поэтому отмеченные выше первые декреты новой власти были направлены на разрыв всяких отношений с церковью и ее полное вытеснение из всех сфер жизни общества.

Об этом же свидетельствует разработанный специальной комиссией, которая была обра-

¹³ РГИА. Ф. 833. Оп. 1. Д. 34. Л. 83–84.

¹⁴ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 87. Л. 13.

¹⁵ Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Совета РСФСР и других Советских Социалистических Республик. М.: Юр. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. С. 615–617.

¹⁶ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 3–4. С. 132.

зована 11 декабря 1917 г. при Совете народных комиссаров, и опубликованный 31 декабря 1917 г. проект декрета об отделении церкви от государства. В этом документе, в частности, говорится, что «церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью и не имеют юридического лица», а «церковные здания для общественных богослужений представляются лишь с разрешения представителей по заведованию религиозным имуществом»¹⁷. В составе же комиссии, в которую входили народный комиссар просвещения А.В. Луначарский, член следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией П.А. Красиков, заведомо Народного комиссариата юстиции профессор М.А. Рейснер, народный комиссар юстиции П.И. Стучка и петроградский священник М.В. Галкин (его управляющий делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевич представил как «борца с церковным мракобесием, состоящего в конфликте с руководством епархии» [1, с. 28; 17, с. 60]), не было никого, кто мог бы без идеологических предубеждений заниматься реформированием церковно-государственных отношений. Примечательно, что письмо митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина, избранного Поместным собором 7 декабря 1917 г. кандидатом в члены Священного синода, в Совет народных комиссаров с просьбой отложить разработку и принятие готовящегося декрета, о котором владыка прочитал в газетах, вызвало обратную реакцию. На письмо митрополита В.И. Ленин отреагировал резолюцией о необходимости «поспешить с разработкой декрета об отделении церкви от государства»¹⁸.

¹⁷ *Дело народа*. 1917. 31 декабря.

¹⁸ *Прибавления к Церковным ведомостям*. 1918. № 5. С. 204.

Вплоть до середины декабря антицерковные действия новой власти в Петрограде были ограничены закрытием церквей при некоторых государственных учреждениях (например, при градоначальстве, Министерстве внутренних дел), а также придворных храмов в Зимнем и Гатчинском дворцах¹⁹. В здании Исидоровского епархиального училища 11 декабря состоялось собрание представителей столичного духовенства и верующих, на котором обсуждались эти акции. Собрание приняло постановление: «выступить с протестом против насилий», о которых было решено сообщить Поместному собору подробно²⁰.

Заключение

Советская власть начала решительно воплощать в жизнь принимавшиеся ею постановления в отношении церкви со второй половины декабря 1917 г. Первым шагом в этом направлении явилась реквизиция Народным комиссариатом просвещения Петроградской синодальной типографии. Как показали дальнейшие события, эта акция была частью общего плана советской власти по изъятию имущества Синода в столице. Однако высшее церковное руководство в лице Поместного собора в первые месяцы после прихода к власти большевиков надеялось на временный, преходящий характер проведенных ими антицерковных акций и принимавшихся декретов, поскольку еще не осознавало кардинальных изменений в государстве, их бесповоротности. В обстановке разгоравшейся гражданской войны, исход которой был еще не ясен, такое осознание было затруднено.

¹⁹ Там же. 1918. № 1. С. 25.

²⁰ Священный собор Православной российской церкви. Деяния. Кн. VI, вып. 1. М., 1918. С. 29.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеев В.А.** Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991. 398 с.
2. **Крапивин М.Ю.** Противостояние: большевики и церковь (1917–1941 гг.). Волгоград: Перемена, 1993. 100 с.
3. **Одинцов М.И.** Государство и церковь в России: XX век. М.: Луч, 1994.

4. **Лобанов В.В.** Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М.: Рус. панорама, 2008. 352 с.
5. **Шкаровский М.В.** Петербургская епархия в годы гонений и утрат, 1917–1945. СПб.: Лики России, 1995. 206 с.
6. **Шкаровский М.В.** Русская православная церковь в XX веке. М.: Вече : Лепта, 2010. 480 с.

7. **Васильева О.Ю.** Русская православная церковь и советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54.

8. **Кравецкий А.Г.** К истории Декрета об отделении церкви от государства // Матер. Междунар. науч. конф. «1917-й: Церковь и судьбы России. К 90-летию Поместного собора и избрания патриарха Тихона». М., 2008. С. 134–140.

9. **Одинцов М.И.** Всероссийский Поместный собор 1917–1918 гг.: споры о церковных реформах, основные решения, взаимоотношения с властью // Церковно-истор. вестн. 2001. № 8. С. 121–138.

10. **Регельсон Л.** Трагедия Русской церкви. Париж: ИМКА-Пресс, 1977. 627 с.

11. **Кашеваров А.Н.** Православная российская церковь и Советское государство (1917–1922). М.: Изд-во Об-ва любителей церковной истории, 2005. 439 с.

12. **История Коммунистической партии Советского Союза.** В 5 т. Т. 3. Кн. 1. М.: Политиздат, 1967. 380 с.

13. **Овсянникова Е.** 1918 год. Кремль. Реставрация после артобстрела // Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 5. С. 8–11.

14. **Нестор, еп. Камчатский.** Расстрел Московского Кремля (27 октября – 3 ноября 1917 г.). М.: Столица, 1995. 88 с.

15. **Паламарчук П.Г.** Сорок сороков. В 2 т. Т. 2. Москва в границах Садового кольца. М.: Книга и бизнес, 1994. 646 с.

16. **Шишкин А.А.** Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской православной церкви. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. 367 с.

17. **Плаксин Р.Ю.** Тихоновщина и ее крах. Л.: Лениздат, 1987. 207 с.

Кашеваров Анатолий Николаевич

E-mail: kashevar12@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.11.2017 г.

REFERENCES

[1] V.A. Alekseyev, *Illyuzii i dogmy [Illusions and Dogmas]*, Politizdat, Moscow, 1991.

[2] M.Yu. Krapivin, *Protivostoyaniye: bol'sheviki i tserkov' (1917–1941 gg.) [Confrontation: the Bolsheviks and the church (1917–1941)]*, Peremena, Volgograd, 1993.

[3] M.I. Odintsov, *Gosudarstvo i tserkov' v Rossii: XX vek [State and church in Russia: 20th century]*, Luch, Moscow, 1994.

[4] V.V. Lobanov, *Patriarkh Tikhon i sovetskaya vlast' (1917–1925 gg.) [Patriarch Tikhon and Soviet power (1917–1925)]*, Russkaya panorama, Moscow, 2008.

[5] M.V. Shkarovskiy, *Peterburgskaya yeparkhiya v gody gonenyi i utrat, 1917–1945 [Petersburg diocese during the years of persecutions and losses of 1917–1945]*, Liki Rossii, St. Petersburg, 1995.

[6] M.V. Shkarovskiy, *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the 20th century]*, Veche, Lepta, Moscow, 2010.

[7] O.Yu. Vasilyeva, *[Russian Orthodox Church and Soviet power in 1917–1927]*, [Questions of History], 8 (1993) 40–54.

[8] A.G. Kravetskiy, *K istorii Dekreta ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva [To the history of the Decree on the separation of the Church from the state]*, in: *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konf. «1917: Tserkov' i sud'by Rossii. K 90-letiyu Pomestnogo sobora i izbraniya patriarkha Tikhona» [Materials of the Intern. scientific*

conf. “1917: The Church and the fates of Russia. To the 90th anniversary of the Local Council and the election of Patriarch Tikhon”], Moscow, 2008, pp. 134–140.

[9] M.I. Odintsov, *[All-Russian Local Council of 1917–1918: disputes about church reforms, basic decisions, relations with the authorities]*, [Church History Herald], 8 (2001) 121–138.

[10] L. Regelson, *Tragediya Russkoy tserkvi [The tragedy of the Russian Church]*, ИМКА-Пресс, Parizh, 1977.

[11] A.N. Kashevarov, *Pravoslavnaya rossiyskaya tserkov' i Sovetskoye gosudarstvo (1917–1922) [The Orthodox Russian Church and the Soviet state (1917–1922)]*, *Obshchestvo lyubiteley tserkovnoy istorii [Society of Church History amateurs]* Publ., Moscow, 2005.

[12] *Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza [History of the Communist Party of the Soviet Union]*, in 5 vol., of vol. 3, b. 1, Politizdat, Moscow, 1967.

[13] Ye. Ovsyannikova, 1918 god. Kreml'. *Restavratsiya posle artobstrelya [1918 year. Kremlin. Restoration after shelling]*, *Arkhitektura i stroitel'stvo Moskvy [Architecture and construction of Moscow]*, 5 (1989) 8–11.

[14] Nestor, Bishop of Kamchatsky, *Rasstrel Moskovskogo Kremlya (27 oktyabrya – 3 noyabrya 1917 g.) [The shooting of the Moscow Kremlin (October 27 – November 3, 1917)]*, Stolitsa, Moscow, 1995.

[15] P.G. Palamarchuk, Sorok sorokov. V 2 t. T. 2. Moskva v granitsakh Sadovogo koltsa [Forty-forty. In 2 vol. Of vol. 2. Moscow within the boundaries of the Garden Ring]. Kniga i biznes, Moscow, 1994.

[16] A.A. Shishkin, Sushchnost' i kriticheskaya otsenka «obnovlenneskogo» raskola Russkoy pravo-

slavnoy tserkvi [The essence and critical assessment of the “renovationist” split of the Russian Orthodox Church], Kazanskiy univ. Publ., Kazan', 1970.

[17] R.Yu. Plaksin, Tikhonovshchina i yeye krakh [Tikhonovshchina and its collapse], Lenizdat, Leningrad, 1987.

Kashevarov Anatoliy N.

E-mail: kashevar12@mail.ru

Received 12.11.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018